

О. О. Королькова

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

ookorol@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТОРОНЫ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Статья посвящена актуальному направлению современного языкознания – описанию русского жестового языка. Предметом исследования является функциональная сторона русского жестового языка. Анализируются возможности использования подхода, разработанного при изучении функциональной стороны русского языка. Делаются выводы об особенностях функциональной стороны русского жестового языка. Формулируются проблемы и перспективы исследования.

Ключевые слова: русский жестовый язык, русский язык, функциональная сторона языка.

Любой естественный язык представляет собой единство структурной и функциональной сторон, которые в равной степени нуждаются в исследовании и описании.

Лексика и грамматика русского жестового языка (РЖЯ) описаны достаточно полно, поэтому актуальным направлением исследования РЖЯ становится изучение его функциональной стороны с использованием методов и понятий, разработанных при описании функциональной стороны русского языка.

Одним из фундаментальных исследований функциональной стороны русского языка стала работа В. А. Аврорина [1975], в которой ученый проанализировал существовавшие по данной тематике научные труды и предложил описывать функциональную сторону русского языка по четырем параметрам:

- функции языка;
- формы существования языка;
- сферы и среды употребления языка;
- социальные условия функционирования языка.

Цель статьи – выявить возможности использования подхода, разработанного В. А. Аврориным при изучении функциональной стороны русского языка, для описания функциональной стороны русского жестового языка.

Функции языка

По мнению В. А. Аврорина, «к функциям языка... следует отнести следующие: 1) коммуникативную функцию (средство, орудие общения); 2) экспрессивную функцию (выражение мыслей); 3) конструктивную функцию (формирование мыслей); 4) аккумулятивную функцию (накопление общественного опыта и знаний)» [1975. С. 44].

Королькова О. О. Изучение функциональной стороны русского жестового языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 3. С. 67–75.

РЖЯ является средством общения почти 10 % населения Российской Федерации, имеющего ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ) по слуху. Следовательно, РЖЯ выполняет первую функцию любого естественного языка – коммуникативную.

РЖЯ выполняет экспрессивную функцию, так как сочетание мануальных (жесты) и немануальных (движения головы и туловища, мимика, взгляд) средств этого языка являются адекватной заменой вербального способа выражения мысли.

РЖЯ выполняет конструктивную функцию, так как обладает способностью формировать мысли говорящего. Люди с ОВЗ по слуху строят высказывания на РЖЯ: это могут быть как монологические высказывания (в том числе пересказы прочитанного, рассказы об увиденном), так и различного рода реплики в процессе диалога.

РЖЯ выполняет аккумулятивную функцию, так как способен накапливать, закреплять и передавать общественный опыт и знания. Так, в словарях РЖЯ, изданных в последней четверти XX в. [Гейльман, 1975–1979], зафиксированы жесты АНАРХИСТ, БОЛЬШЕВИК, МЕНЬШЕВИК, БЕСПРИЗОРНИК и др., отражавшие важные понятия политической и экономической жизни страны в первой половине XX столетия. В XXI в. в РЖЯ появились жесты, обозначающие новые понятия государственного устройства и социальной жизни, названия изобретений, например: ГОСДУМА, ПРЕЗИДЕНТ, ПАРАЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ, ВЕБКАМЕРА и др. [ВСРЖЯ, 2011; СРЖЯ, 2009; Фрадкина, 2001].

Таким образом, РЖЯ выполняет все функции, присущие русскому звучащему языку.

Формы существования языка

«Любой язык существует в определенных формах, под которыми понимаются самостоятельные языковые структуры, естественно объединяющиеся в группы с различной иерархией по признаку исходного материала и потому в принципе доступные пониманию в пределах одного народа, но различающиеся по уровню совершенства, универсальности и по преимущественным сферам использования» [Аврорин, 1975, с. 53].

Лингвисты выделяют две оппозиции форм существования языка:

- народно-разговорную (обиходно-разговорную) и литературную (в ее устной и письменной разновидностях);
- диалектную (отдельного территориального или социального диалекта) и наддиалектную (включающую региональную и общенародную формы).

До конца 2012 г. статус РЖЯ определялся статьей 14 «Обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации» Федерального закона № 181-ФЗ от 12.01.1995 (в ред. от 09.02.2001) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: «Язык жестов признается как средство межличностного общения»¹, а также Федеральным законом № 1807-1 от 25.10.1991 (в ред. от 24.07.1998) «О языках народов Российской Федерации», в котором было зафиксировано, что данный закон «не устанавливает юридические нормы использования языков народов Российской Федерации в межличностных неофициальных взаимоотношениях»², т. е. РЖЯ не имел официального статуса, существовал в диалектной форме, причем носители разных диалектов часто испытывали трудности в понимании смысла высказываний, созданных на другом диалекте [Карпов, 2011].

В связи с рассмотрением вопроса о существовании РЖЯ в диалектной форме заслуживает внимания проведенный С. И. Бурковой и О. А. Вариновой сопоставительный анализ использования жестов тематических групп «Пища» и «Родственники» носителями новосибирского и московского вариантов РЖЯ [Буркова, Варинова, 2012]. Сотрудниками Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) было установлено, что жесты, используемые глухими, проживающими в Новосибирске и Москве, отличаются какими-либо параметрами, чаще всего характером движения; в большей степени отличаются от московских

¹ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения 27.01.2017).

² Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» URL: <http://constitution.garant.ru> (дата обращения 27.01.2017).

жесты молодых новосибирцев с ОВЗ по слуху; новосибирцы старшего поколения часто используют жесты московского варианта РЖЯ.

Следовательно, в состав РЖЯ входят территориальные и социальные диалекты.

По мнению С. И. Бурковой и О. А. Вариновой, на формирование вариантов РЖЯ влияют четыре фактора:

- обособленность проживания глухих детей;
- значительная удаленность специализированных образовательных учреждений для обучающихся с ОВЗ по слуху;
- условия освоения РЖЯ (окружение ребенка, наличие или отсутствие слуха у родителей);
- господство «устного» метода обучения в образовательных учреждениях [Буркова, Варинова, 2012].

Одновременно с процессом формирования и развития вариантов (диалектов) РЖЯ происходит формирование «наддиалектного» варианта. Так, в Новосибирске аналог койне в звучащих языках формируется при взаимодействии вариантов РЖЯ, носителями которых являются глухие студенты из разных регионов России, которые обучаются в НГТУ и проживают в одном общежитии, и сотрудники НГТУ (преподаватели и сурдопереводчики), обучающие этих молодых людей с ОВЗ по слуху [Там же].

Охарактеризуем РЖЯ на основе оппозиции «народно-разговорная – литературная формы». Не вызывает сомнений, что РЖЯ, долгие годы считавшийся средством исключительно межличностного общения, функционировал и функционирует в обиходно-разговорной форме. Проблемным является вопрос о существовании литературной формы анализируемого языка. Любой литературный язык характеризуется наличием письменной разновидности и норм. Носители РЖЯ для создания и восприятия письменных текстов используют соответствующую письменную форму русского языка. Значит, необходимо выяснить: существуют ли в РЖЯ нормы, что считается нормой РЖЯ.

Разговорная речь (разговорный стиль звучащего языка) характеризуется наличием норм, которые в отличие от норм книжно-письменных стилей не кодифицированы и сознательно никем не поддерживаются. Н. А. Лукьянова, исследуя экспрессивную лексику разговорного употребления, сделала вывод о том, что «диалектные экспрессивные контексты демонстрируют сохранение в говорах живой стихии народной речи. Экспрессивные слова, используемые в высказываниях как их существенный компонент, не создают для говорящих эффекта грубости, вульгарности, они органичны в них, поскольку принадлежат этой же стихии. В иной социальной среде, при иных, менее непринужденных отношениях между членами социального коллектива многие ЭЛЕ (экспрессивные лексические единицы. – О. К.) воспринимаются как грубые, бранные, вульгарные. То, что уместно, естественно в одной среде, может быть неуместным, неестественным в другой. Как отмечает М. А. Пробст, всякое высказывание “может существовать лишь в некоторой системе, которая определяется как свойствами коллектива или совокупностью коллективов, так и «средой обитания», в которой существует коллектив или совокупность коллективов”... Языковые нормы обуславливаются социально-этическими нормами конкретного, данного социального коллектива» [Лукьянова, 1986. С. 188–189]. Таким образом, языковая норма характерна и для литературной, и для обиходно-разговорной, и для диалектной формы языка. Видимо, можно предположить, что в РЖЯ существуют нормы, определяемые социально-этическими нормами сообщества людей с ОВЗ по слуху.

Итак, в настоящее время РЖЯ существует в народно-разговорной и диалектной формах. Для дальнейшего развития РЖЯ важно определить понятие его нормы.

Среды и сферы употребления русского жестового языка

Исследование функциональной стороны языка предполагает описание сред и сфер существования анализируемого языка. Под средой общения понимается «вид общности людей, связанных между собой родственными, этническими, социальными или территориальными

узами, в пределах которых реализуется общение» [Аврорин, 1975, с. 69]. В. А. Аврориным названы следующие важнейшие альтернативные среды общения:

- семейное общение;
- общение внутри производственного коллектива;
- общение внутри социальной группы;
- общение внутри населенного пункта или ограниченного региона;
- общение внутри временно организованного средоточия людей;
- общение внутри целого народа независимо от его численности;
- межнациональное общение;
- общечеловеческое общение [Аврорин, 1975].

Выясним, в каких средах общения используется РЖЯ.

Люди с ОВЗ по слуху общаются с родственниками; с людьми, с которыми обучаются или работают в одном учреждении; с людьми одного с ними возраста; с людьми, имеющими сходные с ними интересы; с людьми, проживающими с ними в одном населенном пункте или регионе; на различных мероприятиях (конкурсах, соревнованиях, концертах, конференциях и т. д.); с представителями других национальностей и стран. Следовательно, среды общения РЖЯ и русского языка почти полностью совпадают.

Кроме того, естественные звучащие языки используются в различных сферах общения, важнейшими из которых являются:

- сфера хозяйственной деятельности;
- сфера общественно-политической деятельности;
- сфера быта;
- сфера организованного обучения;
- сфера художественной литературы;
- сфера массовой информации;
- сфера эстетического воздействия;
- сфера устного народного творчества;
- сфера науки;
- сфера всех видов делопроизводства;
- сфера личной переписки;
- сфера религиозного культа и др. [Аврорин, 1975].

РЖЯ используется во многих сферах общения. В Федеральном законе от 30.12.2012 № 296-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”» зафиксировано: «Русский жестовый язык признается языком общения при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации. <...> Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия в подведомственных учреждениях для получения инвалидами по слуху услуг по переводу с использованием русского жестового языка»³.

Глухие и слабослышащие граждане заняты в сфере народного хозяйства, поэтому РЖЯ обслуживает сферу хозяйственной деятельности.

Граждане в ОВЗ по слуху принимают участие в политической жизни общества, например, участвуют в выборах в органы власти различных уровней, значит, РЖЯ используется и в сфере общественно-политической деятельности.

На РЖЯ происходит общение в сфере быта.

Важной сферой использования РЖЯ является организованное обучение. Обучающиеся с ОВЗ по слуху могут получать образование на всех уровнях⁴. С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образо-

³ Федеральный закон № 296-ФЗ от 30 декабря 2012 г. «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389665> (дата обращения 31.12.2012).

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения 01.09.2016).

вания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, в котором зафиксированы требования к организации и реализации образования глухих и слабослышащих младших школьников⁵. Разработаны специальные требования в Федеральные государственные образовательные стандарты основного и среднего общего образования для глухих и слабослышащих подростков⁶. Инвалиды по слуху имеют возможность обучаться в колледжах и вузах. Например, более 20 лет Институт социальных технологий и реабилитации НГТУ позволяет получить образование молодым людям с ОВЗ по слуху. И это не единственный вуз в Новосибирске и в России.

Люди с ОВЗ по слуху могут активно заниматься научной деятельностью и представлять результаты своих исследований на РЖЯ, т. е. использовать РЖЯ в сфере науки.

Использование РЖЯ в средствах массовой информации, прежде всего на телевидении, регламентируется Федеральным законом № 296-ФЗ: «Вводится система субтитрирования или сурдоперевода телевизионных программ, кино- и видеофильмов».

РЖЯ используется в сфере эстетического воздействия: становятся популярными жестовые песни⁷.

С помощью РЖЯ обслуживается сфера религиозного культа. В Новосибирске существует Новосибирская православная община глухих и слабослышащих при храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы (<http://effafa.ru>), где для глухих и слабослышащих прихожан проводятся службы с сурдопереводчиком.

В настоящее время невозможно охарактеризовать использование РЖЯ в сфере устного народного творчества из-за трудностей в организации и проведении исследований в данной области.

Затруднена оценка значения РЖЯ в сферах личной переписки, художественной литературы и всех видов делопроизводства из-за отсутствия у языка собственной письменной формы.

На основании сказанного можно сделать предварительный вывод о том, что сферы использования русского звучащего и русского жестового языка почти полностью совпадают.

Социальные условия функционирования русского жестового языка

Еще один параметр характеристики функциональной стороны языка – социальные условия, под которыми понимаются конкретно-исторические условия существования народа и уровни его социально-экономического, политического и культурного развития [Аврорин, 1975].

Носителями РЖЯ являются глухие и слабослышащие граждане РФ, а не отдельные народ или народность, поэтому, видимо, уровни социально-экономического, политического и этнического развития носителей РЖЯ можно отождествлять с уровнями экономического, политического и этнического развития всего населения России.

Несмотря на отсутствие письменной разновидности РЖЯ, можно охарактеризовать уровень его культурного развития. РЖЯ имеет специфическую основную языковую единицу – жест, свою лексическую систему, включающую более 5 000 жестов, и свою грамматическую систему. РЖЯ активно взаимодействует с другими жестовыми языками и русским звучащим языком, постоянно увеличивая свой словарный запас.

Как уже отмечалось, небольшая численность носителей РЖЯ и рассредоточенность их по всей территории страны стали факторами, обусловившими появление диалектов РЖЯ и оказавшими влияние на формирование особенностей лексического и грамматического

⁵ Приказ Министерства образования и науки РФ от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья». URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения 01.09.2016).

⁶ Проекты специальных требований в Федеральные государственные образовательные стандарты основного и среднего общего образования. URL: <http://fgos-ovz.herzen.spb.ru> (дата обращения 27.01.2017).

⁷ См.: Кропотов Д. Образование неограниченных возможностей. URL: https://nspu.ru/content/news/index.php?ELEMENT_ID=22289 (дата обращения 10.03.2017).

строю РЖЯ. В русском жестовом языке, помимо собственных специфических жестов, существуют жесты-заимствования, являющиеся невербальными визуальными средствами общения русского звучащего языка, например, жесты ПОЖАЛУЙСТА, ЗАКЛЮЧЕНИЕ (лишение свободы), НЕТ и др. [ВРЖЯ, 2011; Гейльман, 1975–1979; СРЖЯ, 2009; Фрадкина, 2001].

Таким образом, социальные условия функционирования РЖЯ во многом сходны с условиями функционирования русского языка.

Билингвизм глухих

Глухие люди считаются билингвами. В зарубежных исследованиях билингвизм глухих и слабослышащих называют жестово-письменным, так как на звучащем языке люди с ОВЗ по слуху создают письменные тесты и читают их. «Поскольку большинство жестовых языков не имеют общепотребительной письменной формы, глухие обычно пользуются письменной формой устного языка, принятого в их государстве» [Семушина, 2010. С. 115]. Для описания билингвизма в русскоязычной литературе используют введенный Г. Л. Зайцевой термин *слоvesно-жестовое двуязычие*. По мнению российского дефектолога, двуязычие глухих характеризуется распределением коммуникативных функций между жестовым и звучащим языками, различным уровнем владения этими языками и взаимным влиянием языков [Зайцева, 2000].

Жестовый язык – родной язык людей с ОВЗ по слуху, так как этим языком они владеют в совершенстве, пользуются им во всех ситуациях, кроме ситуаций, в которых необходимо создание письменных высказываний. Именно РЖЯ постоянно используется глухими и слабослышащими для выражения мыслей любого содержания, т. е. он приоритетен в выполнении экспрессивной функции, что, по мнению В. А. Аврорина, является показательным признаком родного языка [Аврорин, 1975]. Двуязычие глухих людей не региональное, а национальное, так как, во-первых, каждый человек с ОВЗ по слуху независимо от территории проживания владеет двумя языками – РЖЯ и русским языком; во-вторых, РЖЯ и русский язык «не только сосуществуют, но и взаимодействуют, распределяя между собой сферы употребления или чередуясь в речевой практике всех и каждого в зависимости от речевой ситуации» [Там же. С. 129]; в-третьих, эти языки существуют и взаимодействуют на всей территории РФ.

Русский язык усваивается глухими людьми искусственно, так как процесс обучения этому языку происходит в специальной (коррекционной) школе под руководством сурдопедагогов, на занятиях по русскому языку в образовательных учреждениях специального профессионального или высшего образования в сопровождении сурдопереводчиков.

Двуязычие глухих и слабослышащих граждан РФ можно назвать подлинным, так как степень владения ими русским языком близка к степени владения РЖЯ. Его можно считать истинным, так как люди с ОВЗ по слуху не только общаются, но и мыслят на обоих языках, используют их в важнейших сферах общественной жизни.

В зависимости от характера связей между сосуществующими языками Л. В. Щерба выделял два типа двуязычия – чистое и смешанное. Двуязычие глухих и слабослышащих граждан РФ можно отнести к смешанному типу, так как носители РЖЯ переводят высказывания с жестового языка на письменную разновидность русского языка и наоборот. Русский жестовый и русский звучащий языки не только сосуществуют в сознании людей по ОВЗ по слуху, но и взаимодействуют, причем каждому понятию действительно соответствуют два способа его выражения: один из жестового, а второй из звучащего языка. Взаимодействие РЖЯ и русского языка проявляется и в разделении ими сфер употребления.

Мы разделяем точку зрения В. А. Аврорина, который считал, что при анализе и описании двуязычия необходимо определять не только уровень его интенсивности (степень владения вторым языком), но и уровень экстенсивности и универсальности.

Уровень экстенсивности двуязычия определяется шириной его распространения и охватом говорящих. Лингвисты различают индивидуальное двуязычие, при котором «в одной среде обнаруживаются отдельные, не связанные между собой постоянными узлами двуязычные лю-

ди, и массовое двуязычие с двумя подтипами: сплошным, когда двуязычен весь народ, и групповым, когда двуязычны определенные группы людей внутри народа» [Там же. С. 148]. Такими группами могут быть социальные, профессиональные группы, а также группы людей, которые граничат с иноязычными соседями. Так как одновременно носителями РЖЯ и русского языка является подавляющее большинство глухих и слабослышащих граждан, то их двуязычие можно характеризовать как массовое сплошное.

Несмотря на то что РЖЯ – средство общения людей с ОВЗ по слуху, этот язык имеет низкий статус у его носителей, что обусловлено рядом объективных факторов:

- использование РЖЯ только в качестве средства межличностного общения;
- обучение глухих детей в традиционных школах на русском языке;
- неразличение самими глухими естественного жестового языка и калькирующей речи;
- незнание людьми с ОВЗ по слуху значения термина *билингвизм* [Семущина, 2012].

Определяя уровень универсальности РЖЯ, необходимо учитывать тот факт, что русский жестовый язык не используется в письменной форме, поэтому двуязычие глухих людей не может быть названо универсальным сплошным адекватным.

Изучение функциональной стороны РЖЯ позволило сделать некоторые предварительные выводы.

1. Описание функциональной стороны РЖЯ возможно с использованием терминов, понятий и характеристик, разработанных при изучении функциональной стороны русского языка. Нами была выявлена возможность применения для описания функциональной стороны РЖЯ подхода, разработанного В. А. Аврориным. Данный подход предполагает исследование функциональной стороны естественного языка по четырем параметрам:

- функции языка;
- формы существования языка;
- сферы и среды употребления языка;
- социальные условия функционирования языка.

2. РЖЯ выполняет те же функции, что и русский язык: коммуникативную, экспрессивную, конструктивную и аккумулятивную.

3. РЖЯ не имеет собственной письменной формы. Для создания и восприятия письменных высказываний глухие и слабослышащие люди используют письменную разновидность русского языка.

4. Сферы и среды РЖЯ и русского языка почти полностью совпадают, за исключением тех сфер, в которых должны быть созданы письменные высказывания.

5. Социальные условия функционирования РЖЯ во многом совпадают с соответствующими условиями функционирования русского языка. Двуязычие людей с ОВЗ по слуху может быть охарактеризовано как массовое сплошное смешанное, однако в силу отсутствия письменной формы не может быть названо универсальным.

6. Начатое нами изучение функциональной стороны РЖЯ позволило сформулировать актуальные направления дальнейшего исследования:

- изучение социально-этических норм сообщества людей с ОВЗ по слуху;
- определение понятия *нормы русского жестового языка*.

Список литературы

Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). М.: Наука, 1975. 276 с.

Буркова С. И., Варинова О. А. К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция: Сб. ст. / Под ред. О. В. Фёдоровой. М., 2012. С. 128–143.

ВСПРЖЯ – Видеословарь русского жестового языка / Ин-т социальной реабилитации НГТУ: сайт. Новосибирск, 2011. URL: <http://www.nisor.ru/snews/oa/>.

Гейльман И. Ф. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика. Л.: ЛВЦ, 1975–1979. Ч. 1–4 [Словарь].

Зайцева Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: Учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ВЛАДОС, 2000. 192 с.

Карпов А. А. Компьютерный анализ и синтез русского жестового языка // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 41–53.

Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция: Сб. ст. / Под ред. О. В. Фёдоровой. М., 2012. С. 5–13.

Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.

Семущина Н. И. Билингвизм глухих и языковая самоидентификация личности Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция: Сб. ст. / Под ред. О. В. Фёдоровой. М., 2012. С. 115–123.

СРЖЯ – Словарь русского жестового языка / Рук. авт. колл. В. З. Базоев. М.: Флинта, 2009. 528 с.

Фрадкина Р. Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России. М.: ВОГ, 2001. 589 с.

Материал поступил в редколлегию 04.05.2017

Olga O. Korolkova

*Novosibirsk State Pedagogical University
28 Vilyuyskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation*

ookorol@mail.ru

FUNCTIONAL ASPECT OF THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE: DEFINING A RESEARCH APPROACH

The article is concerned with a topical for modern Russian linguistics issue – considering adequate approaches to study functional aspect of the Russian Sign language. The article analyses in detail possibilities of using for this purpose the sociolinguistic approach developed in the 1970s by Valentin A. Avrorin for the study of the functional aspect of the Russian language. Preliminary conclusions are made about the functional features of the Russian Sign language. Problems and prospects of research are outlined.

Keywords: Russian Sign language; the Russian language; functional aspect of language.

References

Avrorin V. A. Problemy izucheniya funktsional'noy storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki). Moscow, Nauka, 1975, 276 p. (In Russ.)

Burkova S. I., Varinova O. A. K voprosu o territorial'nom i sotsial'nom var'irovanii russkogo zhestovogo yazyka. *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya. Sbornik statey.* Pod red. O. V. Fedorovoy. Moscow, 2012, p. 128–143. (In Russ.)

Videoslovar' russkogo zhestovogo yazyka. Institut sotsial'noy rehabilitatsii NGTU. Novosibirsk, 2011. URL: <http://www.nisor.ru/snews/oa/>. (In Russ.)

Geyl'man I. F. Spetsificheskie sredstva obshcheniya glukhikh. *Daktilologiya i mimika.* Leningrad, LVTs, 1975–1979, ch. 1–4 [Slovar']. (In Russ.)

Zaytseva G. L. Zhestovaya rech'. *Daktilologiya: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy.* Moscow, Gumanit. izd. tsentr VLADOS, 2000, 192 p. (In Russ.)

Karpov A. A. Komp'yuternyy analiz i sintez russkogo zhestovogo yazyka. *Voprosy yazykozna-niya,* 2011, no. 6, p. 41–53. (In Russ.)

Kibrik A. A. O vazhnosti lingvisticheskogo izucheniya russkogo zhestovogo yazyka. *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya. Sbornik statey*. Pod red. O. V. Fedorovoy. Moscow, 2012, p. 5–13. (In Russ.)

Luk'yanova N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya (problemy semantiki). Novosibirsk, Nauka, 1986, 230 p. (In Russ.)

Semushina N. I. Bilingvizm glukhikh i yazykovaya samoidentifikatsiya lichnosti. *Russkiy zhestovyy yazyk: Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya. Sbornik statey*. Pod red. O. V. Fedorovoy. Moscow, 2012, p. 115–123. (In Russ.)

Slovar' russkogo zhestovogo yazyka. Ruk. avtk. koll. V. Z. Bazoev. Moscow, Flinta, 2009, 528 p. (In Russ.)

Fradkina R. N. Govoryashchie ruki. Tematicheskii slovar' zhestovogo yazyka glukhikh Rossii. Moscow, VOG Publ., 2001, 589 p. (In Russ.)

For citation:

Korolkova O. O. Functional Aspect of the Russian Sign Language: Defining a Research Approach. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 3, p. 67–75. (In Russ.)